ИНТЕРВЬЮ 05.05.2026

«Самый лучший план, который сегодня предлагает ЕПС, – это групповое фото»

Марсель Ретиг из Еревана о геополитической роли ЕПС, стратегическом значении Армении и силе неформальной дипломатии на высоком уровне

Интервью провела Ольга Васильцова

Сегодня столица Армении принимает глав государств и правительств 48 европейских стран. Какова главная цель двухдневного саммита Европейского политического сообщества (ЕПС)?

Восьмой саммит Европейского политического сообщества является историческим событием, поскольку этот формат впервые проходит на Южном Кавказе.

Главная цель встречи под лозунгом «Строим будущее: единство и стабильность в Европе» – углубить политический диалог за пределами ЕС и укрепить европейскую архитектуру безопасности в условиях глобальных кризисов. Конкретно речь идет об укреплении демократической устойчивости: противодействии гибридным угрозам, борьбе с дезинформацией и этических рамках использования искусственного интеллекта в политике безопасности.

Также важную роль играют вопросы взаимосвязи и энергетической безопасности. Центральным пунктом является развитие транспортных и энергетических путей (ключевое слово: Middle Corridor). В этом контексте Армению все больше позиционируют как потенциальный мост между Европой и Центральной Азией.

Это сочетание большой геополитики и вполне практического

Саммит также станет платформой для обсуждения мирного процесса между Армением и Азербайджаном, а также общей

взаимодействия

стабильности в регионе. Присутствие более 40 глав государств и правительств подчеркивает европейскую поддержку суверенитета Армении и является четким сигналом в пользу мирного процесса.

В отличие от формальных структур ЕС, ЕПС предлагает неформальный форум, в рамках которого главы государств могут создавать стратегические союзы «на равных» и без необходимости немедленного принятия юридически обязательных решений. Параллельно проходит первый саммит ЕС – Армения, призванный продвинуть двустороннюю интеграцию Армении в европейское экономическое и ценностное пространство (соглашение CEPA).

Таким образом, это сочетание большой геополитики и вполне практического взаимодействия.

Платформа была создана как реакция на войну России против Украины. Может ли ЕПС сегодня предложить реалистичный план ее завершения?

Это – ключевой вопрос данного формата. Если под этим понимать готовое к подписанию соглашение или подробную дорожную карту с военными гарантиями безопасности, ответ краток: нет.

ЕПС по своей конструкции не является органом для принятия исполнительных решений или международно-правовых договоров. То, что она все же играет роль в возможном завершении войны, объясняется ее функцией «геополитического инкубатора».

ЕПС не имеет ни секретариата, ни бюджета, ни военных структур (как НАТО). Поэтому она не может гарантировать мирные соглашения. Ее истинная ценность заключается в «стратегической близости». В армянской столице сегодня собрались главы государств, которые в Брюсселе никогда бы не сели за один стол – в частности, из Украины, Великобритании, Турции или Грузии.

В столице Армении сегодня собрались главы государств, которые в Брюсселе никогда бы не сели за один стол

Конкретные решения здесь обычно не принимаются на пленарных заседаниях, а рождаются во время «breakout-сессий» и двусторонних переговоров. Именно там закладывается основа для дальнейших переговоров в более официальных форматах.

Самый лучший «план», который сегодня предлагает ЕПС, – это

групповое фото. То, что более 40 глав государств демонстрируют единство – да еще и в бывшей советской столице – является прямым ответом на стратегию Путина по расколу Европы. Для Кремля уже само существование ЕПС является поражением, ведь оно показывает, что Россия не может разделить континент на сферы влияния.

Почему президент Европейского совета Антониу Кошта назвал саммит этого года историческим?

Выбрав Ереван местом проведения, Европейский совет впервые вышел за традиционные географические границы и послал сигнал «европеизации» Южного Кавказа. Этот шаг демонстрирует ослабление российского доминирования в регионе и свидетельствует о стратегическом отходе Армении от Москвы и все большей ориентации на европейское пространство безопасности и ценностей.

Итак, Кавказ из нестабильной периферии превращается в важный мост между Европой и Центральной Азией.

Впервые во встрече принимает участие премьер-министр Канады Марк Карни. Что означает это изменение формата?

Участие Марка Карни означает «трансатлантизацию» ЕПС и превращает формат из регионального диалога соседства в глобальный альянс демократических лидеров.

Это свидетельствует о том, что безопасность и экономическая стабильность Европы – особенно на таких уязвимых направлениях, как Кавказ – неразрывно связаны с североамериканскими партнерами. Прежде всего это касается обеспечения критически важных ресурсов и совместного противодействия авторитарному влиянию. Таким образом, ЕПС освобождается от своих региональных корней и все больше определяется общими стратегическими интересами, а не географией.

Как оценить отсутствие канцлера Германии Фридриха Мерца?

Отсутствие Фридриха Мерца можно расценивать как дипломатический баланс: в то время как представительство со стороны Эммануэля Макрона подчеркивает силу франко-германского тандема, отсутствие немецкого канцлера на первой встрече на Кавказе оставляет политический вакуум. Это сигнализирует, что федеральное правительство в настоящее время в значительной степени занято внутриполитическими кризисами

и коалиционными вопросами.

В Ереване и среди восточных партнеров это воспринимается как ослабление европейской солидарности. В результате Германия невольно отходит на второй план, тогда как другие игроки, в частности Франция и Великобритания, доминируют на геополитической сцене Южного Кавказа.

В объективы камер попало рукопожатие между премьер-министром Грузии Иракли Кобахидзе и президентом Украины Владимиром Зеленским. Как бы вы это прокомментировали?

Рукопожатие между Иракли Кобахидзе и Владимиром Зеленским – это акт дипломатического прагматизма, который после многих лет «ледникового периода» может означать «перезапуск». То, что инициатива, вероятно, исходила от Киева, подчеркивает стратегию Зеленского не отдавать Грузию под российское влияние, несмотря на ее амбивалентный курс, и укреплять региональное единство на Кавказе.

Для Кобахидзе этот жест является сильным сигналом европейским партнерам. В то же время Москва получает послание о том, что связь между черноморскими государствами, несмотря на все напряжения, остается неизменной.

Мой следующий вопрос касается отношений между Арменией и Украиной: стоит ли ожидать изменений в двусторонних отношениях, учитывая первый за 24 года визит украинского президента в Армению?

Условия для глубоких изменений в дипломатических отношениях благоприятны как никогда, хотя многое зависит от результатов парламентских выборов в Армении. То, что Зеленский впервые с начала войны – и впервые за 24 года в качестве украинского президента – посещает страну, где до сих пор сохраняется сильное российское военное присутствие, свидетельствует о постепенном отдалении Армении от Москвы.

В то же время это указывает на рост доверия между Ереваном и Киевом.

По этой ссылке интервью откроется без VPN

Марсель Ретиг

Тбилиси

Марсель Ретиг (Marcel Röthig) возглавляет региональный офис Фонда им. Фридриха Эберта на Южном Кавказе и отвечает за Грузию, Армению и Азербайджан. Ранее он работал в офисах Фонда в Украине и Республике Молдова, Российской Федерации и Беларуси.